

Морозова Л. Е.

Брачная политика Василия III

В последние годы в отечественной историографии появилось направление, связанное с изучением личностей правителей, их семейной жизни и родственных связей. Особенно актуально исследование данной тематики для эпохи формирования Русского централизованного государства – детища великих князей Московских и царей. Она началась с конца XV в. и закончилась к концу XVI в., когда Русское государство стало самым крупным в Европе, а его землепроходцы при поддержке правительства устремились осваивать азиатские просторы.

Широкомасштабная государственная деятельность Ивана III, Василия III и Ивана IV привлекала и привлекает историков. Достаточно назвать вышедшие в последнее время работы, посвященные им. Это несколько монографий Ю.Г. Алексеева¹; серия статей и фундаментальная монография А.Л. Корзинина², исследование М.М. Крома о времени боярского правления³; работы Б.Н. Флоры и др.⁴ При этом несколько в стороне остаются вопросы, связанные с семейной жизнью государей. Но еще советские исследователи С.Б. Веселовский, А.А. Зимин, В.Б. Кобрин, а потом В.Д. Назаров и М.Е. Бычкова поставили вопрос о том, что при изучении политической истории Русского государства большую роль играет исследование родственных связей внутри правящей элиты⁵.

На первом месте, естественно, стоят проблемы, связанные с браками самих государей. В данном случае особое значение имеет выяснение вопросов о том, почему в числе великокняжеских или царских невест оказалась та или иная девушка, влияла ли женитьба государя на его внешнюю или внутреннюю политику, как отражалось включение в семью правителя новых родственников со стороны супруги на формирование его ближнего окружения и государева двора и т.д. Для восполнения данного пробела проведено настоящее исследование. Оно посвящено времени правления Василия III. Следует отметить, что работа в этом направлении, но для более ранних периодов истории Руси, уже ведется несколько лет. Результаты ее отражены в ряде монографических трудов автора⁶.

¹ Алексеев Ю.Г. 1) Под знаменем Москвы. М., 1992; 2) Походы русских войск при Иване III. СПб. 2009; 2) Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб. 2001.

² Корзинин А.Л. Государев двор Русского государства в доопричный период. 1550-1565 гг. М.; СПб., 2016.

³ Кромм М.М. Вдовствующее царство: политический кризис в России 30-40-х гг. XVI в. М., 2010.

⁴ Флоря Б.Н. 1) Иван Грозный. М., 2002; 2) Два пути формирования общегосударственной политической элиты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 4.

⁵ Веселовский С.Б. Исследование по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV-первой трети XVI в. М., 1988; Назаров В.Д. Свадебные дела XVI в. // ВИ. 1976. № 10; Бычкова М.Е. Состав класса феодалов в России в XVI в. М., 1986 и др.

⁶ Морозова Л.Е. 1) Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М., 2009; 2) Знаменитые женщины Средневековой Руси. М., 2015; 3) Знаменитые женщины Московской Руси. М., 2014.

Исследование, связанное с изучением брачной политики великого князя Василия III проводилось на базе нескольких комплексов источников. Главными из них являются свадебные дела XVI в. и разрядные книги. Дополнительные данные содержатся в летописях XVI в., актовом материале и др. Свадебные дела, как отметила М.Е.Бычкова, представляют собой сложный по составу источник. В полном виде они должны были состоять из переписки, связанной с выбором невесты, росписи ее приданого и – главное – свадебного чина с перечнем участников брачной церемонии⁷.

Однако в полном составе брачные дела не сохранились. Обычно они состоят только из свадебного чина. Дело о бракосочетании великого князя Василия III с княжной Еленой Васильевной Глинской в 1526 г. (переписка об организации свадьбы и свадебный чин). В РГАДА сохранились черновики подлинного дела⁸. Кроме того, свадебный чин известен в составе других источников. Наиболее полная его версия находится в Разрядной книге 1475-1605⁹. Дело о бракосочетании старичьего князя Андрея Ивановича с княжной Евфросинией Хованской в 1533 г. – переписка о выборе невесты и свадебный чин¹⁰. Наиболее полно свадебный чин отражен в Разрядной книге 1475-1605¹¹.

М.Е.Бычкова указала, что в архивных хранилищах находятся также поздние копии – XVII-XVIII вв., свадебных разрядов XVI в. Наиболее полным является список БАН. № 16.15.15. Кроме свадебных чинов, включенных в разрядную книгу, в этой рукописи есть свадебный чин бракосочетания царевича Ивана Ивановича с Евдокией Сабуровой, не вошедший в нее¹². Существуют также несколько публикаций свадебных чинов, осуществленных Н.И. Новиковым в 13 томе «Древней Российской вивлиофики», в приложениях к статье В.Д. Назарова и монографии М.Е. Бычковой.

Исследовав и сравнив рукописи, содержащие свадебные чины или разряды, М.Е. Бычкова сделала важный вывод о том, что по дошедшим до нас текстам можно восстановить состав участников свадебных церемоний¹³. Анализ свадебных разрядов показывает, как происходил процесс вхождение родственников великокняжеской невесты в состав придворной элиты, и какое место отводил для них жених в своем окружении.

К числу основных источников по данной теме, как уже отмечалось, следует отнести Разрядную книгу 1475-1605, опубликованную В.И. Бугановым¹⁴. В ней не только помещены достаточно полные тексты свадебных чинов, но и содержатся данные о службе родственников государевых жен до брака с ними и после его заключения. Важную информацию по исследуемой теме содержит также актовый материал, большая часть которого уже опубликована в различных изданиях (СГГД, АИ, АМГ, ААЭ, АЮ, ДДГ и др.). Дополнительные сведения о государях, их женах и родственниках содержатся в летописях XVI в.: Воскресенской, Львовской, Летописце начала царства, Иоасафововской, Никоновской и др.

⁷ Бычкова М.Е. Состав класса феодалов в России в XVI в. С.104-105.

⁸ РГАДА. Древлехранилище. Ф.135. Отд. IV. Р. II. Д. 2.

⁹ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. М.1977. Л. 124-126 об.

¹⁰ РГАДА. Древлехранилище.Ф. 135. Отд. IV. Р. II. Д. 4.

¹¹ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Л.156 об. – 159.

¹² Бычкова М. Е. Состав класса феодалов в России в XVI в. С. 107-111.

¹³ Там же. С. 104-114.

¹⁴ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1-4. М., 1977- 2003.

Интересным источником, позволяющим уточнить происхождение некоторых родов, являются родословные книги XVI в.¹⁵ Дополнительные сведения о службе различных представителей знати содержатся в Дворовой тетради, Тысячной книге и боярских списках¹⁶. Много сведений о семейных отношениях русских государей сообщается в сочинениях иностранцев, побывавших в России в XVI в. (С.Герберштейна, Д.Горсея, Дж.Флетчера, английских мореплавателей и т.д.). Но все они требуют тщательной проверки, поскольку часто содержат недостоверную информацию¹⁷.

Брачная политика великого князя Василия III во многом являлась продолжением политики его предшественников – великих князей Московских. Цель ее состояла в том, чтобы путем удачной женитьбы и браков родственников укрепить свою верховную власть внутри страны и расширить международные связи Русского государства.

Несколько веков подряд считалось, что наиболее выгодным для русских государей было породниться с представителями европейских королевских домов или с правителями соседних крупных и независимых княжеств. Ведь это поднимало престиж самого жениха, позволяло расширить международные контакты страны, а иногда и увеличить ее территорию. Примерами таких браков являются женитьба Симеона Гордого сначала на дочери великого князя Литовского Гедимина Айгусте, потом на тверской княжне Марии Александровне; Дмитрия Донского на дочери суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича Евдокии; Василия I на дочери великого князя Литовского Софье Витовтовне, Ивана III на византийской принцессе Софье Палеолог и др.¹⁸.

Но к началу XVI в. династические союзы с европейками невестами уже стали редкостью, поскольку препятствием для них являлась разница в вероисповедании. Римский папа категорически запретил католичкам выходить замуж за православных женихов и отказывался благословлять такие браки. Поэтому московским князьям приходилось рождаться с сохранявшими независимость князьями Рюриковичами и очень немногочисленными православными европейскими монархами. Например, в первом браке Иван III был женат на тверской княжне Марии Борисовне, наследника Ивана Молодого женил на дочери молдавского государя Елене. Но ко времени взросления Василия III лимит и этих браков был, практически, исчерпан. Князья-Рюриковичи окончательно потеряли независимость и состояли на службе либо при московском, либо польско-литовском дворах. Литовские князья Гедиминовичи находились в аналогичном положении, поэтому рождаться с ними для московского государя уже не имело смысла.

В то же время положение наследника Ивана III Василия было достаточно сложным. Вступлению его на престол в 1505 г. предшествовало достаточно длительное соперничество с Дмитрием-внуком, сыном старшего княжича от первого брака отца – Ивана Молодого. В 1498 г. по воле великого князя Ивана III Дмитрий-внук даже был официально венчан на великое княжение. Это, казалось бы, давало ему беспорные права на трон, но уже через два года великий князь передумал и назвал наследником сына Василия.

¹⁵ Редкие источники по истории России. Ч. 2. М., 1977.

¹⁶ Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI-XVII вв. М., 2004.

¹⁷ Россия XVI в. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003.

¹⁸ Морозова Л.Е. Знаменитые женщины Средневековой Руси.

Во время борьбы за верховную власть каждый из претендентов имел своих сторонников среди московской знати, а Дмитрия-внука даже поддержал казанский хан. Поэтому после окончательной победы Василию пришлось в первую очередь озаботиться укреплением своей власти внутри страны и устранить всех возможных противников. В этой непростой ситуации тяжелобольной Иван III, несомненно, посоветовал сыну поскорее жениться, чтобы в лице родственников супруги получить надежных помощников во всех делах.

После неудачных браков Ивана Молодого и княжны Елены Ивановны, дочери великого князя и Софьи Палеолог, было ясно, что найти невесту-иностранку не удастся. Непреодолимым препятствием для такого брака, как уже отмечалось, стала разница в вероисповедании. Даже якобы православная Елена Волошанка на деле оказалась склонна к иудаизму, широко распространенному в Литве. Княжна Елена Ивановна в доме мужа, великого князя Литовского Александра, попала во враждебное католическое окружение и из-за этого находилась в тяжелом моральном состоянии, часто болела и даже не смогла родить ребенка. Поэтому на семейном совете было решено найти невесту для будущего великого князя среди представительниц московских родов.

В исследовательской литературе со времен Н.М.Карамзина повторялись данные, сообщенные австрийским дипломатом Сигизмундом Герберштейном, о том, что еще при жизни Ивана III в Москве были устроены смотрины невест. Всего прибыло 1500 девушек из разных концов страны. Наследник Василий выбрал Соломонию Сабурову, якобы как самую красивую и для него привлекательную¹⁹. Эти данные содержатся практически во всех исследованиях о времени правления Василия III. Правда, некоторых советских исследователей смутило слишком большое количество претенденток на роль невесты, поэтому они произвольно сократили его в три раза – до 500²⁰.

Характерно, что никто из историков не задумался о том, почему в русских летописях, созданных вскоре после свадьбы Василия III и Соломонии, нет ни слова о столь небывалом для Русского государства событии – как выбор великим государем невесты из очень большого числа боярских дочерей. Ведь даже приезд в Москву многочисленных красавиц должен был запомниться современникам. Автор настоящего исследования подробно рассмотрела этот сюжет и уже опубликовала работу на данную тему²¹. Основной вывод заключался в том, что Соломония Сабурова была выбрана в качестве невесты для наследника престола не в ходе смотрины, как самая красивая, а потому, что ее предки уже служили великим княгиням в течение длительного времени. К тому же сами они утверждали, что их родоначальник мурза Чет состоял в родстве с ордынскими ханами, т.е. имел царское происхождение²².

Однако не все исследователи верили этой родовой легенде. Например, С.Б.Веселовский считал Сабуровых представителями костромского боярского рода Зерновых. А.А.Зимин, напротив, верил родовой легенде о том, что их родоначальником был татарский мурза Чет²³. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

¹⁹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 9. Калуга, 1993. Прим. 280.

²⁰ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 3. М.1989. С. 147.

²¹ Морозова Л.Е. К вопросу об обстоятельствах женитьбы Василия III на Соломонии Сабуровой // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. № 2. Т. 4. Серия: История. 2014. С. 156-167.

²² Редкие источники по истории России. С. 49.

²³ Веселовский С.Б. Из истории феодального землевладения // Изв. 1946. № 18. С. 60; Зимин А.А. В канун грозных потрясений. М., 1986. С. 16.

В родословных книгах XVII в. о родоначальнике Сабуровых писалось, что «в лето 1330 прииде ко князю Ивану Даниловичу князь именем Чет, а во крещение имя ему Захарья, а у Захарья сын Александр»²⁴. До переезда в Москву, по версии монахов Ипатьевского монастыря, Чет основал в Костроме их монастырь. В летописных источниках сведений о Чете-Захарье нет. Но есть данные об Александре Зерно. В Ермолинской летописи, в Московском своде конца XV в. и в Воскресенской летописи сообщалось, что в 1304 г. в Костроме было собрано вече против бояр: Давида Явидовича, Жеребца и иных. В ходе разбирательств был убит Александр Зерно»²⁵.

На основе этих данных можно сделать вывод о том, что один из предков Сабуровых, Александр Зерно, был на рубеже XIII-XIV вв. костромским боярином, но в ходе какого-то конфликта в 1304 г. был убит. По версии родовой легенды, Александр был сыном Чета-Захарьи. Получается, что мурза должен был выехать на Русь не в Москву, а в Кострому, и не в 1330 г., а еще в XIII в. Но могло ли это быть на самом деле? Скорее всего – нет. В это время Золотая Орда процветала, а русские князья только вставали на ноги после нашествия Батыея, поэтому татары не выезжали к ним на службу. Значит, Чет – выдуманное лицо. На самом деле родоначальником Сабуровых был костромской боярин Захарий, чья могила до сих пор почитается монахами Ипатьевского монастыря.

Из истории Костромы можно сделать предположение о том, что многочисленное боярство появилось в этом городе в период правления в нем младшего сына великого князя Владимирского Ярослава Всеволодовича – Василия. После смерти отца в 1246 г. ему пришлось отправиться на самостоятельное княжение в возрасте всего пяти лет. Естественно, что сам он не мог править – за него это делали бояре. В 1272 г. Василий Ярославич даже стал великим князем Владимирским, а его бояре превратились в великокняжеских помощников, но ненадолго. В 1276 г. бездетный Василий умер. Кострома, как вымороченное владение, была присоединена к великокняжеским землям, но править в ней стал не сам великий князь, а его сыновья. Это наглядно отражено в летописях²⁶. В итоге статус костромских бояр оказался ниже, чем у великокняжеских представителей двора. В 1304 г. скончался великий князь Андрей Александрович Городецкий, и его бояре тут же отправились в Тверь, полагая, что новым верховным правителем станет тверской князь Михаил Ярославич. Но в борьбу за великое княжение решил вступить и внук Александра Невского – московский князь Юрий Данилович. Предварительно он отправил в Кострому своего брата Бориса. Но тому не удалось закрепиться в городе, поскольку против него выступили тверские бояре²⁷. Борьба двух претендентов за великокняжеский престол отразилась и на ситуации в Костроме. Часть бояр захотела служить московскому князю, часть – тверскому. В ходе разбирательств и был убит Александр Зерно, который, видимо, был за Юрия Даниловича. Победили, как известно, сторонники Михаила Ярославича²⁸. О судьбе сына Александра Зерно – Дмитрия, в летописях нет данных. Возможно, именно он переехал на службу к Иване Калите в 1330 г., а не Чет, как сообщают родословцы XVII в.

²⁴ Редкие источники по истории России. С. 49-50.

²⁵ ПСРЛ. Т. 23. М. 2004. С. 96.

²⁶ Лаврентьевская летопись. Рязань, 2001. С. 499.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

Исследователи, начиная с Н.М.Карамзина, считают, что сын Дмитрия – Константин был боярином Василия I и в 1406 г. подписывал его духовную грамоту²⁹. Однако в самом документе нет никаких указаний на то, что Константин Дмитриевич, поставивший вторым свою подпись под важным документом, был вторым сыном Дмитрия Зерно. Более того, наш вывод о менее высоком статусе костромских бояр по сравнению с московскими служителями двора, заставляет усомниться в этом утверждении исследователей.

Первой под Духовной грамотой стоит подпись князя Юрия Ивановича. Им мог быть сын великого князя Тверского Ивана Михайловича и тетки великой княгини Софьи Витовтовны Марии Кейстуовны – Юрий. Этот князь, вероятно всего, переехал в Москву после нового брака отца (Мария умерла в 1404 г.). Далее идет подпись Константина Дмитриевича без каких-либо уточнений. Поэтому им мог быть и младший брат Василия I Константин, не получивший в это время еще самостоятельного удела, или сын известных воевод: либо Дмитрия Боброка Вольнского, либо Дмитрия Минича. Последними под Духовной грамотой значатся подписи известных московских бояр: Ивана Дмитриевича Всеволожа, Ивана Федоровича Кошкина и Федора Федоровича Голтыяева³⁰.

Трудно предположить, что всех их мог опередить ничем не прославившийся второй сын костромского боярина Дмитрия Зерно. Поэтому, на наш взгляд, отождествлять Константина Дмитриевича, подписавшего Духовную Василия I с Константином Дмитриевичем Зерно, никаких оснований нет. Согласно данным родословцев, у Дмитрия Зерно было три сына: Иван Красный, Константин Шея и Дмитрий. От Ивана пошли две ветви: Сабуровы – от Федора Ивановича Сабура, и Годуновы – от Ивана Ивановича Годуна. Константин Шея был бездетен, а от Дмитрия пошел род Вельяминовых-Зерновых. В каких-либо источниках ни о ком из этих лиц данных нет.

В летописях за период XV в. встречаются сведения только о трех сыновьях Федора Сабура: Михаиле, Семене и Василии. Первым прославился на московской службе Михаил Федорович. В 1447 г. он привез в Москву из Каргополя находившуюся в плену у Дмитрия Шемяки великую княгиню Софью Витовтовну, и после этого остался на московской службе³¹. Из духовных и договорных грамот известно, что М.Ф.Сабуров дал село Чюхистово на Коломне Софье Витовтовне, а село Михайловское у Костромы – великой княгине Марии Ярославне³². Поэтому напрашивается предположение, что Михаил Федорович служил боярином и дворецким именно этим княгиням, а не самому великому князю, хотя в родословце XVI в. содержатся данные о том, что он был дворецким великого князя³³. Свою единственную дочь М.Ф.Сабуров выдал замуж за князя Ярослава Васильевича Оболенского. Перед смертью он принял постриг в Троице-Сергиевом монастыре³⁴. Брат Михаила – Василий стал служить наследнику престола княжичу Ивану. В 1469 г., когда тот уже взшел на престол, он участвовал в его походе на Казань в качестве полкового воеводы³⁵.

²⁹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 9. С. 309.

³⁰ Там же.

³¹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России. С. 191.

³² Духовные и договорные грамоты великих князей. М.; Л., 1950. С. 196, 243.

³³ Редкие источники по истории России. С. 119.

³⁴ Зимин А.А. Формирование... С. 191-195.

³⁵ Воскресенская летопись. Рязань, 1998. Т. 3. С. 209-210.

Еще один брат М.Ф.Сабурова – Семен Федорович Пешек Сабуров сначала служил удельному князю Андрею Меньшому, а потом перешел во двор великой княгини Марии Ярославны и носил боярский чин. Во время похода Ивана III на Новгород в 1478 г. он возглавлял полк, который выставляла Мария Ярославна в качестве ростовской удельной княгини. В ходе боев к нему присоединился со своими людьми и его брат Василий Федорович Сабуров³⁶. Сын Семена Пешака – Дмитрий был отправлен в Литву в качестве дворецкого дочери Ивана III Елены, ставшей женой великого князя Литовского, а потом и польского короля Александра. Сын Василия – Андрей числился в ее свите стольником³⁷.

Таким образом, получается, что братья Сабуровы: Михаил, Семен и Василий Федоровичи служили в течение длительного времени великим княгиням Московским. Сначала – Софье Витовтовне, матери Василия II Темного, потом – Марии Ярославне – матери Ивана III. Их сыновья, судя по всему, продолжили эту традицию и служили великой княжне Елене Ивановне. Эта особенность службы бояр Сабуровых, видимо, стала основанием для Ивана III, чтобы выбрать невесту сыну из их достаточно многочисленного и разветвленного рода.

Дед Соломонии – Константин Федорович Сверчок Сабуров был младшим братом бояр Михаила, Василия и Семена. Сам он до высоких чинов не дослужился. Есть данные лишь об его участии в походе на Казань в 1482 г. в качестве одного из воевод³⁸. Старший сын Константина – Юрий, отец Соломонии, в 1495/96 гг. занимался переписью Обонежской пятины. В 1501 г. был наместником в небольшом приграничном городке Корела³⁹. В семье Константина Федоровича, кроме Юрия, было еще четверо сыновей: Борис утонул, Иван служил в 1501 г. наместником в Городце, Замятня был убит в одном из боев, Тимофей находился в Вятке, о службе Данилы данных нет⁴⁰.

У самой Соломонии было четверо братьев: Иван, Андрей, Федор и Афанасий. Для нее, как для невесты, это было очень важно. В то время знатные женихи выбирали таких девушек, в семьях которых было много особ мужского пола. Считалось, что и сама она родит много мальчиков, а ее родня будет опорой мужа. Несомненно, Иван III знал, что род Сабуровых многочислен и разветвлен, поэтому его представители могли стать надежными помощниками Василия III. Ведь для него самого таким окружением всегда являлись родственники по линии матери – бояре из рода Кобылиных: Колычевы, Лобановы, Хлудневы, Голтяевы, Кошкины-Захарьины. Особенно близки ему были Яков Захарьич, Юрий Захарьич и Петр Яковлевич, возглавлявшие походы на Новгород и Казань. Поэтому он мог надеяться, что и Сабуровы сплотятся вокруг его сына.

К тому же Иван III мог обратить на Сабуровых особое внимание после того, как во время одного из пиров в 1470 г. боярин В.Ф.Сабуров вступил в местнический спор с Г.В.Заболоцким и доказал, что его родичи всегда были близкими людьми великих князей. В то время столь аргументированные местнические споры были еще редкостью⁴¹. Из документальных источников известно, что Сабуровы жили на территории Кремля. Здесь они всегда были на виду и «под рукой» у великих князей.

³⁶ Там же. С. 194-195.

³⁷ ПСРЛ. Т. 20. М., 2005. С. 103.

³⁸ Разрядная книга 1475-1605. Т. 1. Л.9-9 об.

³⁹ Зимин А.А. Формирование... С.193.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Разрядная книга 1475-1605. Л. 51.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что Соломония стала невестой Василия III не потому, что была выбрана им в ходе смотрин, как сообщал Герберштейн, а потому, что ее кандидатуру счел подходящей для сына великий князь Иван III. Он, очевидно, руководствовался тем, что Сабуровы верно служили сразу нескольким великим княгиням и даже дарили им свои земли. Кроме того, в их роду из поколения в поколение рождалось много мальчиков. Значит, плодовитость в их семье была наследственной. Представители этого рода, по замыслу государя, должны были стать опорой трона его сына, положение которого в начале правления было достаточно сложным. В довершение всего, Соломония, несомненно, была наделена красотой и рядом таких положительных качеств, как скромность, благочестие и любовью к рукоделию. Об этом живший рядом жених мог знать задолго до свадьбы.

Хотя Иван III подошел к выбору невесты для своего наследника достаточно вдумчиво, большинство его надежд не оправдались. Особо талантливых воевод и государственных деятелей среди Сабуровых не оказалось. Вскоре после свадьбы Василий III попытался возвысить отца Соломонии Юрия Константиновича и поставил его во главе сторожевого полка в войске, отправившемся в 1506 г. к Казани. Вместо того, чтобы обрадоваться высокому назначению, Юрий тут же затеял местнический спор с боярином С.И.Воронцовым, который стоял во главе Передового полка. В итоге поход был на время отложен⁴².

Приблизительно в 1509 г. Василий III пожаловал тестю окольное воеводство, но в походы больше не брал. В 1511/12 гг. Юрий Константинович скончался. Не продемонстрировали особо выдающихся полководческих талантов и братья Юрия. Иван Константинович был послан в 1510 г. писцом в Псков, в 1517-25 гг. служил новгородским дворецким. Его брат Тимофей погиб под Оршей в 1514 г. Брат Соломонии Иван даже в 1522 г. был всего лишь рындой, т.е. оруженосцем. Возможно, он был намного младше сестры⁴³. Несомненно, что по своим талантам Сабуровы не могли сравниться с Кошкиными-Захарьиными. Это было понятно Василию III, поэтому родственников жены в свое ближнее окружение он не стал вводить. Среди ведущих воевод известен только Андрей Васильевич Сабуров, получивший через некоторое время окольное воеводство.

В летописях содержится очень мало сведений о великой княгине Соломонии. Очевидно, она не принимала участие ни в политической, ни экономической, ни культурной жизни страны, в отличие от таких своих знаменитых предшественниц, как Евдокия Дмитриевна, Софья Витовтовна, Мария Ярославна и Софья Палеолог. Не вмешивалась она и в дела мужа. При великокняжеском дворе ее влияние, судя по всему, было минимальным. Это могло нравиться властному и своенравному Василию III, поэтому 20 лет он не разводился с бесплодной женой. Он даже выдал замуж сестру Соломонии Марию за своего дальнего родственника – князя Василия Семеновича Стародубского-Ряполовского. Его дедом был удельный князь Иван Андреевич Можайский, внук Дмитрия Донского. Во время феодальных распрей XV в. Иван Андреевич поддержал противника великого князя Василия Темного – Дмитрия Шемяку, а после его поражения в 1454 г. бежал в Литву. Там он женился на дочери князя Ф.Ю.Воротынского и получил от великого князя Литовского несколько крупных городов: Стародуб,

⁴² Там же. Л. 46-47.

⁴³ Зимин А.А. Формирование... С. 191.

Гомель, Чернигов, Карачев, Хотимль. В 1500 г. сын Ивана Можайского – Семен уже со своим сыном Василием и с большими литовскими земельными владениями перешли на службу к Ивану III⁴⁴. Несомненно, что для боярышни Марии Сабуровой брак с богатым и знатным князем Василием Семеновичем был очень выгоден. Василий III так же был заинтересован в том, чтобы приблизить к себе родственника. Он даже добавил ему ряд волостей по реке Угре.

Сохранился свадебный чин брака Василия Семеновича и Марии Сабуровой. Он показывает, что данному событию был придан официальный характер. Это отразилось на подборе участников церемонии. Сватами к князю Василию Семеновичу были отправлены не родственники невесты, а великокняжеские бояре: Яков Захарьевич Кошкин, Григорий Федорович Давыдов-Храмов и печатник Юрий Дмитриевич Траханиот⁴⁵. Первый боярин приходился дальним родственником Марии Ярославне, матери Ивана III, второй – происходил из рода Ратшичей, но его матерью являлась дочь Якова Ивановича Кошкина, также состоявшая в родстве с Марией Ярославной. Ю.Д.Траханиот когда-то находился в свите Софьи Палеолог. Поэтому получалось, что сваты были связаны родством по женской линии с самим Василием III, и именно он был заинтересован в женитьбе князя Василия Семеновича на Марии Сабуровой. Из разрядных книг известно, что Василий Семенович Стародубский вскоре стал одним из ведущих полководцев великого князя и сохранял это положение до самой своей смерти в 1518 г.⁴⁶ После этого все его громадные владения перешли в казну, поскольку Мария Сабурова, видимо, не родила наследника.

О деятельности Соломонии в качестве великой княгини можно только догадываться. Несомненно, что в ее ведении были золотошвейные мастерские, где изготавливали новую одежду для всех членов великокняжеской семьи и всевозможные пелены и покровы для храмов. О какой-либо другой ее хозяйственной деятельности в источниках нет данных. Видимо муж не передал в ее распоряжение земельные наделы прежних великих княгинь. Когда в октябре 1506 г. на территории Кремля была завершена постройка храма в честь Николая Гостунского, Соломония послала для украшения ее внутренних интерьеров изготовленные в ее мастерской вышивки. Василий III подарил храму икону святого в очень дорогом окладе⁴⁷. В октябре 1507 г. состоялось перенесение мощей прародителей Василия III – великих князей Московских, в новый Архангельский собор. Покровы на их гробницы, очевидно, были изготовлены в золотошвейной мастерской Соломонии.

Вскоре молодая великокняжеская семья отпраздновала новоселье. В 1508 г. наконец-то было завершено строительство кирпичного дворца в итальянском стиле, и 7 мая состоялся переезд в новое просторное здание. Затем в том же 1508 г. был окончательно отстроен великолепный Архангельский собор и сооружена небольшая одноглавая церковь в честь Иоанна Предтечи у Боровицких ворот⁴⁸. После этого иконописцы под руководством известного мастера Федора Иконника, сына прославленного живописца Дионисия, украсили стены храмов великолепными фресками, у икон появились новые золотые и серебря-

⁴⁴ Там же. С. 137-138.

⁴⁵ Скрынников Р.Г. История России IX-XVII вв. М., 1997. С. 235-236.

⁴⁶ Разрядные книги 1475-1605. Л. 11, 13, 21, 29, 36 об., 50, 51, 50, 68. 75 об., 77.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 28. М., 1963. С. 340.

⁴⁸ Там же. С. 341-342.

ные оклады и пелены, вышитые бисером под руководством великой княгини⁴⁹. Несомненно, что все эти работы проводились за счет казны. Таким путем великий князь пытался вымолить наследника.

В начале правления Василий III активно занимался укреплением своего престола, поэтому вопрос об отсутствии в его семье детей, видимо, еще не стоял перед ним особенно остро. Сабуровы и их родичи Годуновы и Вельяминовы нужны были ему в качестве надежных воевод в военных походах, для охраны границ и т.д. Но со временем супругов стало беспокоить бесплодие их брака. Поэтому 8 сентября 1510 г. они предприняли первую богомольную поездку по монастырям «чадородия ради». Во время нее Василий и Соломония посетили многочисленные обители Переславля-Залесского – города, являвшегося столицей Северо-Восточной Руси после Батыева нашествия, побывали в Юрьеве-Польском, Суздале, Владимире и Ростове. В Москву богомольцы вернулись только 5 декабря⁵⁰. До нас дошла пелена, вышитая в мастерской Соломонии под названием «Явление Богородицы святому Сергию». Она была подарена в 1524 г. Троице-Сергиевому монастырю. Во вкладной надписи содержалась просьба Соломонии к Господу дать ей дар чадородия – «подать плод чреву». В клеймах одна тема – «чудо зачатия неплодных пар», а также изображение святой Соломонии с сыновьями⁵¹.

Василий III продолжал активно заниматься церковным строительством. Он, видимо, полагал, что так вымолит себе наследника. Перечень построенных и отремонтированных им храмов удивителен. Это и церковь Введения Богородицы на Торгу, и храм Владимира Святого в Садах, и такие церкви, как: Благовещения на Воронцове поле, Благовещения на Ваганькове, Петра Чудотворца на Неглинке, Афанасия Александрийского у Фроловских ворот и ряд других. Все они были каменными и построены итальянскими архитекторами⁵². Великий князь распорядился также, чтобы опытные иконописцы отреставрировали наиболее почитаемые на Руси иконы: Владимирскую Богоматерь, ряд образов из Троице-Сергиева монастыря и Успенского собора Кремля⁵³. Эта его активная благотворительная деятельность свидетельствует о том, что достаточно долго он не собирался разводиться с Соломонией.

Но все было напрасным, детей у великой княгини не было. Поэтому уже в 1523 г. великий князь принял решение расстаться с «неплодной» женой. В довольно поздней Псковской летописи писалось о том, что осенью 1523 г. после очередной богомольной поездки по монастырям Василий III собрал бояр и стал думать с ними «о своей великой княгине Соломонеи, что неплодна бысть». Он знал, что по церковным законам отсутствие детей в семье не могло считаться поводом для развода, поэтому решил услышать мнение бояр по этому поводу. Участникам думы великий князь сказал следующее: «Кому по мне царствовать на Руской земли и во всех градах моих и приделах: братья ли дам, ино братья своих уделов не умеют устраивати?» На это бояре ответили: «Неплодную смо-

⁴⁹ Там же. С. 346.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 271.

⁵¹ Петров А.С. Иконография пелен Софьи Палеолог и Соломонии Сабуровой и их место в устройстве Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря // Церковное шитье Древней Руси. М., 2010. С. 240-242.

⁵² Московский летописный свод конца XV в. Рязань, 2000. С. 424-428.

⁵³ Там же. С. 366.

ковницу посекают и измещут из винограда», т.е. они советовали развестись с Соломонией и жениться вновь⁵⁴.

Однако в 1523 г. Василий III не решился расстаться с супругой, поскольку против этого выступили известные церковные деятели: Вассиан Патрикеев, ученый монах Максим Грек, а также некоторые бояре. Но уже в следующем году великий князь стал все больше склоняться к разводу. По мнению А.А.Зиминой, на это указывало начало строительства Новодевичьего монастыря около Москвы. С одной стороны он мог быть заложен для «чадородия» Соломонии, с другой – в качестве обители, где великая княгиня должна была стать монахиней⁵⁵.

В мае 1524 г. началось возведение храма Новодевичьего монастыря. Надзирать за этим важным делом было поручено старице суздальского Покровского монастыря Елене Девочкиной. По мнению А.А.Зиминой, это означало, что новая обитель становилась как бы филиалом старой, где ранее обретали покой знатные женщины⁵⁶. Можно предположить, что Василий III рассматривал два варианта относительно места пострижения Соломонии. В случае ее добровольного согласия стать монахиней, ее обителью должен был стать подмосковный Новодевичий монастырь. При отказе это сделать по собственной воле, местом ее ссылки становился суздальский Покровский монастырь. Весной 1525 г. строительство Новодевичьего монастыря было завершено. В июле его каменный собор в честь «Одигитрия святой Богородицы» был освящен⁵⁷.

В 1524 г. Василий III еще ездил с Соломонией по монастырям. Осенью следующего 1525 г. великий князь отправился в богомольную поездку уже один. Значит, вопрос о разводе был окончательно решен. В официальных летописях писалось о разводе так: «В лето 1525, ноября, постриже князь Василий Иванович великую княгиню Соломонию по совету ея, тягости ради и болезни бездетства, а жил с нею 20 лет, а дети не бывали»⁵⁸. Из описи Царского архива известно, что перед разводом бояре из ближнего окружения Василия III рассматривали «Дело о неплодии великой княгини». Документы этого «Дела» были собраны в ходе «обыска о колдовстве», начатого 23 ноября 1525 г. Они хранились в ящике 44 Государственного архива и включали в себя «Сказки Юрья Малого и Степаниды Рязанки, и Ивана Юрьева сына Сабурова, и Машки Корелянки, и иных про немочь великой княгини Соломонии»⁵⁹.

Из всех «сказок», входивших в «Дело», сохранился только донос брата Соломонии Ивана Юрьевича Сабурова. Он рассказал со слов своей жены Анастасии о том, что Соломония приглашала к себе известную знахарку Степаниду. Та, осмотрев великую княгиню, заявила, что детей у нее не будет, но Соломонии необходимо сохранить любовь мужа. Для этого ей следовало смачивать в заговоренной воде рубашки, порты и чехол супруга. Воду Степанида заговорила прямо в рукомошнике. Кроме того, Соломония просила разыскать безносую монахиню, которая «делала детей», наговорив волшебные слова на мед или масло. Этими снадобьями следовало натираться бесплодным женщинам. По сообщению Ивана Юрьевича, к Соломонии приносили заговоренные масло и мед, и она ими натиралась. В до-

⁵⁴ Псковские летописи. Вып. 1.М.; Л. 1941. С. 101-102.

⁵⁵ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 295.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 8. С. 271.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 232.

⁵⁹ Акты исторические. Т. 1-2. СПб., 1841. С. 191.

вершение он добавил, что к сестре в последнее время приходило много разных женок и мужей, занимавшихся колдовством⁶⁰. После такого сообщения церковный суд даже мог вынести Соломонии смертельный приговор. Но великий князь не стал сгущать краски и лишь повелел постричь супругу в монастырь. Этот обряд состоялся 29 ноября 1525 г. в московском монастыре Рождества на Рву⁶¹.

Австрийский дипломат С.Герберштейн оставил очень красочное описание обряда пострижения Соломонии. По его версии, великую княгиню насильно отвели в монастырь, хотя она плакала и рыдала. Там митрополит Даниил обрзал ей волосы и подал монашеский кокуль, чтобы та его надела. Но Соломония бросила его на землю и растоптала. Тогда присутствующий на церемонии Иван Шигона не только отругал ее, но даже ударил плеткой, заявив: «Неужели ты дерзнешь противиться воле государя?» После этого великая княгиня упала духом, но все же пыталась призвать Бога отомстить за нанесенные ей обиды⁶².

Однако это яркое описание Герберштейна вызывает сомнение. Дело в том, что митрополиты обычно не занимались постригом особ женского пола. Это было обязанностью игуменов монастырей. В 3-й Псковской летописи сообщалось, что Соломонию постригал игумен Никольского монастыря Давид⁶³. Эта версия представляется более достоверной. Не мог на церемонии присутствовать и думный дворянин Шигона Поджогин, поскольку он был светским лицом, при котором с великой княгини не могли снять головной убор и открыть ее волосы. Это было бы для нее публичным позором. К тому же никому не было позволено бить великую княгиню плеткой. За такое оскорбление высокой особы виновного могли казнить. Так было после выступления князей Шуйских с москвичами против царицы Ирины Годуновой⁶⁴.

Прав Герберштейн был лишь в том, что Соломония не хотела добровольно уходить в монастырь. В противном случае она оказалась бы не в Покровском, а в Новодевичьем монастыре. В некоторых источниках содержатся сведения о том, что из-за сопротивления пострижению Соломония была сослана на пять лет в Каргополь. Но эти данные вряд ли достоверны. Дело в том, что уже 7 мая 1526 г., т.е. через пол года после пострига Соломонии, Василий III пожаловал в Покровский монастырь Суздаль село Павловское Суздальского уезда. Затем 19 сентября этого же года он пожаловал уже саму старицу Софью (это имя приняла Соломония после пострижения) «в Суздале своим селом Вышеславским...до ее живота»⁶⁵. Значит, в это время бывшая великая княгиня находилась в суздальском Покровском монастыре, а не Каргополе.

Скончалась бывшая великая княгиня Соломония-Софья 16 декабря 1542 г., пережив и супруга, и его вторую жену Елену Глинскую⁶⁶.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что брак Василия III с Соломонией Сабуровой, хотя и продолжался длительное время, в целом оказался неудачным. Великая княгиня так и не смогла родить мужу наследника, крайне для него необходимого. Оставлять вакантный престол братьям он категорически

⁶⁰ Зимин А.А. Формирование... С. 191-192.

⁶¹ ПСРЛ. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 313.

⁶² Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. М., 1988. С. 87.

⁶³ ПСРЛ. Т. 28.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 36-37.

⁶⁵ Акты исторические... С.192-193.

⁶⁶ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 383-394.

не хотел. Среди родственников Соломонии не оказалось ни талантливых государственных деятелей, ни опытных воевод, ни дипломатов. Поэтому достаточно прочной опорой великокняжеского престола они не стали. Но, породнившись с великими князьями, Сабуровы перешли в разряд элиты русского общества, поэтому представители правящего дома продолжали жениться на девушках из их рода. В первом браке, заключенном в 1571 г., наследник Ивана Грозного царевич Иван Иванович, как известно, был женат на Евдокии Богдановне Сабуровой.

Возвышение Сабуровых способствовало росту на иерархической лестнице и младших представителей их рода – Годуновых. В период брака великого князя и Соломонии малозаметные провинциальные дворяне Годуновы стали назначаться полковыми воеводами в великокняжеское войско. В 1509 г. Петр Иванович Годунов, сын Ивана Годуна, стоял с полком на Великих Луках, и ему было велено идти на сход с ведущим полководцем князем Даниилом Васильевичем Щеней, находящимся в Торопце⁶⁷. В 1515 г. во время похода великокняжеского войска на Великое княжество Литовское внук Ивана Годуна Василий Дмитриевич Годунов возглавлял стоящий на Белой Большой полк. Ниже его были князья П.И.Елецкий, В.И.Засекин и В.Волконский, а также два брата Салтыкова, М.Плещеев и В.Бороздин. Во главе Большого полка В.Д.Годунов оставался и в 1519 г.⁶⁸ В 1515 г. двоюродный брат В.Д.Годунова Василий Григорьевич Большой возглавлял Сторожевой полк, стоявший у Великих Лук. Главнокомандующим считался служилый татарский царевич Василий Малегдаирович. Ниже Годунова были князья И.И.Засекин, П.И.Елецкий и В.В.Чулук Ушатый⁶⁹. В следующем году Сторожевой полк В.Г.Годунова влился в Большой полк, возглавляемый ведущими полководцами князьями А.Б.Горбатым и С.Ф.Курбским, а новый Сторожевой полк возглавили Андрей и Василий Дмитриевичи Годуновы⁷⁰.

Затем в службе Годуновых наступил перерыв, поскольку в 1525 г. великий князь развелся с Соломонией. Вновь Годуновы, как и Сабуровы, стали привлекаться на службу с 1531 г. Это было, видимо, связано с рождением у государя наследника – сына Ивана. Но их должности скромнее, чем раньше. А.Д.Годунов – второй воевода Коломны, после дьяка Т.Курицына. В следующем году он – второй воевода Галича, после М.С.Колычева⁷¹. За службу в период правления Василия III Годуновы получили поместья у Новгорода и Вязьмы и влились в число местных дворян. Но родовые вотчины у Костромы они продолжали сохранять.

Таким образом, хотя брак великого князя Василия III и Соломонии был неудачным во многих отношениях, он позволил представителям рода Сабуровых и Годуновых возвыситься. Первые вошли в число достаточно близких государевых родственников и стали считаться московской элитой, вторые начали привлекаться в качестве воевод на воинскую службу, вошли в окружение младших представителей рода московских государей, т.е. удельных князей, и потом, как известно, смогли с ними очень удачно породниться.

Бесплодие великой княгини Соломонии Юрьевны заставило Василия III начать поиски новой невесты. Хотя вторую свадьбу с Еленой Глинской он сыграл спустя всего два месяца после пострижения первой супруги, но сами поиски

⁶⁷ Разрядная книга 1475-1605. Л. 61.

⁶⁸ Там же. Л. 89, 100, 101.

⁶⁹ Там же. Л. 90 об.

⁷⁰ Там же. Л. 93, 101.

⁷¹ Там же. Л. 148 об., 151 об.

продолжались уже давно, не меньше года, а может быть и двух. Сохранились актовые материалы, свидетельствующие о том, что подбор кандидатур в невесты великого князя начались уже в декабре 1525 г. Окольничему И.В. Ляцкому и дьяку Т. Клобукову было поручено выяснить наличие девушек невест в семьях князей Щенятевых и бояр Плещеевых. Возможно, что Василий III хотел породниться именно с ними. Окольничий и дьяк должны были разглядеть потенциальных невест и сообщить о них государю: красиво ли у них лицо, какого они возраста, каково роста, насколько близко было их родство с основателями своих родов, и шло ли оно по линии матери, или по линии отца⁷². Можно предположить, что породниться со Щенятевыми Василий III захотел потому, что один из наиболее знатных князей-Гедиминовичей – Иван Федорович Бельский, с которым он состоял в родстве, был женат на княжне Ксении Михайловне Щенятевой. Новое родство еще больше бы всех сблизило.

Чем закончились поиски Ляцкого и Клобукова, – не известно. Их ответная грамота не сохранилась. Вероятно, им не удалось найти подходящую невесту, поэтому государь уже в январе женился на литовской княжне Елене Глинской. Но сведения о том, что первоначально он искал невесту среди представительниц русских родов, говорят о том, что пылкой страсти к своей новой избраннице он не испытывал. Сигизмунд Герберштейн, побывавший в Москве в 1526 г. вскоре после женитьбы великого князя на Елене, полагал, что при выборе новой супруги тот руководствовался несколькими соображениями. Во-первых, он хотел иметь детей. Во-вторых, через жену намеривался породниться со знатным венгерским родом Петровичей, которые исповедовали греческую веру. В третьих, рассчитывал, что дядя Елены – опытный и удачливый политик Михаил Глинский, сможет стать опекуном его будущих наследников престола⁷³. Историки согласились с мнением австрийского дипломата, но при этом добавили, что Василий III влюбился в красавицу княжну и даже стал брить бороду, чтобы выглядеть моложе⁷⁴. Попробуем разобраться в том, насколько знатной была Елена Глинская.

В 20-х гг. XVI в. московские книжники составили родословную роспись князей Глинский. В ней, как и во многих подобных родословцах, содержались легендарные сведения о предках этих князей. Так, в ней писалось, что при великом князе Литовском Витовте (правил с 1392 по 1430 гг.) из Золотой Орды в Литву приехали татарский князь Алекса с сыном Иваном. Они, якобы состояли в родстве с самим темником Мамаем, к этому времени уже погибшем (в этом отношении, по родовой легенде, происхождение Елены было сходным с Соломонией Сабуровой). Витовт принял гостей не как слуг, а как лиц, равных себе по знатности – «сродников» и выделил им в вотчины ряд волостей. Самыми крупными из них были Глинницы, поэтому Алекса и Иван стали именоваться князьями Глинскими. Через некоторое время Иван Александрович женился на дочери князя Даниила Острожского Настасье и влился в ряды литовской знати⁷⁵.

Сын Ивана Борис служил великому князю Литовскому Сигизмунду и польскому королю Казимиру. Но в 40-х гг. XV в. он оказался уже при дворе удельного князя Свидригайло Ольгердовича, т.е. понизил свой статус. Супругой Бориса являлась княжна из рода Воротынских, потомков черниговских Рюрико-

⁷² Назаров В.Д. Свадебные дела XVI в. С.116.

⁷³ Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. С. 87-88.

⁷⁴ Полехов С. Великий князь Василий III. М., 2015. С. 57.

⁷⁵ Временник общества истории древностей российских. Кн. X. М., 1851. С. 196.

вичей⁷⁶. Из сведений родословца напрашивается вывод о том, что приблизительно до середины XV в. князья Глинские занимали в Литве высокое положение. Но затем после смерти великого князя Литовского Витовта они были вынуждены перейти на службу к удельным князьям и этим снизили свой княжеский статус. Несколько поколений Глинских были лишь путивльскими наместниками. Сын Бориса Ивановича – Иван несколько раз ездил послом в Орду. В 1482 г. он бежал в Москву и был назначен черниговским наместником. Племянник Бориса Иван Семенович служил до 1503 г. в Литве. Его сын Юрий в 1528 г. оказался в Москве в плену. У него было четыре брата: Михаил, Федор, Вацлав и Ярослав. Два последних служили литовским магнатам Гаштольду и Радзивиллу. Сын Федора – Богдан также оказался в 1495 г. в плену в Москве, до 1507 г. был освобожден, вернулся на родину, но потом снова попал в плен. Женат он был на княжне Марии Ивановне Ижеславской – родственнице князей Мстиславских⁷⁷.

Богдан Иванович был непосредственным предком Елены Глинской. Он приходился дедом и ее отцу Василию Львовичу, и знаменитому дяде Михаилу Львовичу. Кроме Льва, у Богдана были еще два сына: Иван и Василий. Лев служил князю Ф.М.Мстиславскому и был женат на его родственнице. Иван и Василий находились при литовском великокняжеском дворе и не раз ездили послами в Крым от Великого княжества Литовского в конце XV в. У Льва Борисовича было четыре сына: Иван, Василий, Федор, Михаил и дочь Федка. Федор умер рано, а остальные дети Льва оказались причастны к браку русской княжны Елены Ивановны с великим князем Литовским Александром. Брат мужа Федки – Ян Литавор Хребтович ездил в Москву сватать княжну. Василий (отец Елены Глинской) и Иван участвовали во встрече московской княжны в 1495 г. в Литве⁷⁸. В период брака Александра и Елены Ивановны начался карьерный взлет князей Глинских. В 1499 г. Михаил Львович получил должность наместника Утенского, в 1500 г. уже стал дворовым маршалком. По мнению некоторых современников, М.Л.Глинский вскоре взял в свои руки все управление Великим княжеством Литовским. Такая ситуация продолжалась до конца правления Александра Казимировича. В 1501 г. получали назначение на официальные должности и братья Михаила – Василий и Иван. Первый, отец Елены, стал наместником Василишским, второй – Переломским⁷⁹.

Несомненно, в Москве знали, что князья Глинские и их ближайшие родственники имели отношение к браку московской княжны Елены Ивановны с великим князем Литовским Александром Казимировичем и именно в это время начали служить при литовском великокняжеском дворе. Высокие должности, полученные от великого князя Александра, позволяли Глинским извлекать из своих назначений хорошие доходы. Но все это было до смерти Александра в 1506 г. Приход к власти его брата Сигизмунда отразился на карьере Глинских самым негативным образом. Почти все они лишились своих прибыльных должностей и, в итоге, 1508 г. подняли восстание против нового правителя. В случае успеха Михаил Львович намеривался даже сам стать великим князем Литовским. Но силы оказались не равными⁸⁰.

⁷⁶ Бычкова М.Е. Состав класса феодалов в России в XVI в. С. 53, 55.

⁷⁷ Там же. С. 54-55.

⁷⁸ Там же. С. 60-61.

⁷⁹ Там же. С. 61-62.

⁸⁰ Карпов Г.Ф. История борьбы Московского государства с Польско-Литовским. 1462-1508. М., 2015. С. 366-375.

Василий III попытался оказать помощь Глинским и даже послал к Орше войско под началом князя Даниила Щени. Но это лишь позволило опальным князьям без особых препятствий выехать на Русь. Сохранить за собой свои значительные земельные владения в Литве они не смогли. В августе 1508 г. в Москву приехали Иван, Василий и Михаил Львовичи Глинские, их двоюродные братья Дмитрий и Иван Васильевичи Глинские, а также их родственники по женской линии: Андрей и Петр Александровичи Дрожджи и князя Василий и Дмитрий Михайловичи Жижемские⁸¹.

Василий III сразу же начал переговоры с Сигизмундом о землях Глинских, но смог отстоять только владения выехавших раньше князей Шемячича, Можайского и Бельских. Князьям Глинским ему пришлось выделять земли из своих ресурсов. В итоге в 1508 г. в вотчину Михаила Львовича был отдан Малый Ярославец, в вотчину его братьям Ивану и Василию – Медынь. Их родственники Дрожджи и Гагины поступили к ним на службу. История выезда Глинских на Русь показывает, что для Василия III они не являлись рядовыми литовскими князьями. Их он относил к числу высшей литовской знати, с представителями которой могли породниться даже русские государи. Поэтому они были зачислены в ранг служилых князей, занимавших среди русской знати особое место. Своими землями они управляли по собственному усмотрению, имели свой двор, войско и были обязаны участвовать только в тех походах и военных действиях великого князя, которые проходили рядом с их владениями.

Исследователи выяснили, что князья Глинские выехали не только сами, но и привезли с собой родственников и знакомых, которые поступили на службу лично к ним, а не к московскому государю. Среди них были не только князья Гагины и Жижемские, но и князь М. Мунча из рода смоленских Рюриковичей, князья Козловские, Ф. Колонтай и др. Многочисленность двора подчеркивала значимость самих Глинских в новой для них стране.

Василий III сразу же решил использовать в своих целях негативное отношение Глинских к новому великому князю Литовскому Сигизмунду. Начав в 1512 г. войну за Смоленск, он привлек их к военным действиям. Следует отметить, что еще в 1507 и весной 1508 гг. князь М.Л. Глинский успешно защищал Смоленск от войск русского государя. Но уже летом 1508 г., как отмечалось выше, он покинул Сигизмунда и перешел на сторону Василия III⁸². Разряды Смоленских походов показывают, какое воинское назначение имел Михаил Львович Глинский в каждом из них. Во время первого похода он был третьим воеводой Большого полка после зятя государя татарского царевича Петра и князя Д.В. Щени⁸³. Эта должность была далеко не самой главной в войске, поскольку формальным главнокомандующим считался царевич Петр, а реальным – прославленный полководец Даниил Щеня. Второй воевода Большого полка считался ниже первых воевод Передового полка и Полка правой руки. Во время следующего Смоленского похода М.Л. Глинский был назначен первым воеводой Передового полка вместе с А.В. Сабуровым. Большой полк остался под командованием князей Д.В. Щени и И.М. Оболенского.⁸⁴ Получалось, что Глинский стал

⁸¹ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. С. 87.

⁸² Разрядная книга 1475-1605. Л. 52об., 57-59.

⁸³ Там же. Л. 75об.

⁸⁴ Там же. Л. 81.

вторым по значимости воеводой в войске. Во время третьего, последнего похода, Михаил Львович снова был воеводой Передового полка с князем М.В. Горбатым. Главнокомандующим остался все тот же Даниил Щеня. Он же принял присягу у жителей Смоленска после сдачи города⁸⁵. Из записей в разрядных книгах нельзя сделать вывод о том, что именно М.Л. Глинскому принадлежала ведущая роль в захвате Смоленска, как утверждал австрийский дипломат С. Герберштейн⁸⁶.

Поэтому у князя не было оснований претендовать на очень высокую награду за победу – получить Смоленск с окрестностями в вотчину, как утверждал австрийский дипломат⁸⁷. В разрядных книгах отмечено, что после взятия Смоленска Василий III поручил М.Л. Глинскому оборонять город от войск польского короля Сигизмунда⁸⁸. Однако, как известно из русских источников, Михаил Львович не смог во время обнаружить заговор в городе и не узнал о подходе к нему войска короля. Более того, он начал ссылаться с поляками и литовцами и вознамерился бежать к ним. Предотвратить сдачу Смоленска полякам удалось князю В.В. Шуйскому, а М.Л. Глинский за нерасторопность и недальновидность был посажен в тюрьму⁸⁹. Таким образом, в разрядных книгах и летописях причины ареста М.Л. Глинского представлены не совсем так, как в «Записках» Герберштейна. Великий князь не мог обещать Глинскому Смоленск, поскольку тот не был ведущим полководцем при его взятии. Поэтому обижаться князю было не на что. Бежать же в Литву он решил из-за своей неспособности предотвратить заговор смолян.

Промах М.Л. Глинского привел к тому, что и его родственники перестали привлекаться на государеву службу. До 1521 г. сведений о них в разрядах нет. Только в 1521 г. князь Иван Васильевич Глинский, двоюродный брат Михаила Львовича Глинского, был назначен вторым наместником в Костроме, после князя М.И. Воротынского. Он счел это назначение умалением родовой чести, но бояре во время суда на него «лаяли» и велели ему быть меньше Воротынского⁹⁰. Можно предположить, что арест Василием III хорошо всем известного князя М.Л. Глинского произвел негативное впечатление не только на литовскую знать, но даже на некоторых европейских политиков, например, австрийца Сигизмунда Герберштейна. Поэтому переход на московскую службу иностранцев, в первую очередь литовских князей, после этого прекратился.

Чтобы исправить ситуацию, великий князь, видимо, и решил жениться на литовской княжне Елене, родственнице опального Михаила Львовича. По его замыслу новая великая княгиня должна была стать покровительницей соплеменников и способствовать их выезду на Русь. Ведь именно такой была роль его матери, византийской царевны Софьи Палеолог. Великий князь, несомненно, знал, что после брака его родителей начался массовый выезд в Москву греческой знати и самых разнообразных итальянских специалистов. Правда, для Василия Ивановича проблема нового брака оказалась намного сложнее, чем для его отца, поскольку первая его супруга Соломония была жива. Развод с ней он смог осуществить только при поддержке высшего духовенства в лице митрополита Да-

⁸⁵ Там же. Л. 82 об.-83, 85 об.

⁸⁶ *Герберштейн Сигизмунд*. Записки о Московии. С. 189-190.

⁸⁷ Там же. С. 190.

⁸⁸ Разрядная книга 1475-1605. Л. 87.

⁸⁹ Там же. Л. 88-88об.; Воскресенская летопись. Т. 3. С. 339-340.

⁹⁰ Разрядная книга 1475-1605. Л. 112 об.

ниила и наиболее видных бояр и членов двора. Потом именно их он включил в состав участников второго свадебного торжества.

Свадебный чин Василия III и Елены Глинской от января 1526 г. показывает, что все церемониальные должности исполняли родственники или представители двора жениха. Со стороны невесты почему-то не было никого, хотя это являлось нарушением существовавших обычаев. Василий III пошел на это, видимо, для того, чтобы русская знать не опасалась, что в его окружении появятся новые фавориты из числа родственников второй супруги. Посаженым отцом на свадьбе являлся брат великого князя Юрий, тысяцким – другой брат Андрей, друзьями жениха – князь Д.Ф. Бельский и боярин М.Ю. Захарьин, более дальние его родственники. Друзьями невесты стали князья М.В. Шуйский и Б.И. Горбатый-Шуйский, наиболее знатные Рюриковичи, видные воеводы, не входившие в число даже дальних родственников жениха и невесты. Именно их государь, видимо, хотел особенно почитать. Нарушением традиций стало и то, что среди приглашенных боярынь не оказалось родственниц невесты, ни матери, ни сестер, хотя по традиции им полагалось присутствовать на свадебном пиру.

Отсутствие Глинских на свадьбе показывало всем, что великий князь Василий демонстративно не хотел их возвышать. Представители русской знати должны были видеть, что великий князь по-прежнему будет опираться именно на них, на тех, кто породнился с правящей династией значительно раньше. Поэтому среди участников свадьбы было много Кошкиных-Захарьиных и их родичей (М.Ю. Захарьин, его жена Ирина, В.А. Шереметев, И.М. Тучков-Морозов, И. Ляцкий, В. Яковлев, М.В. Тучков), а также князей Оболенских, которые, как и Глинские являлись выходцами из Литвы, но прибыли на службу в Москву значительно раньше (И.В. Немой Телепнев, И.Ф. Овчина Телепнев, П.И. Немой Оболенский, Ф.В. Телепнев)⁹¹.

Брак государя с княжной Еленой привел к тому, что М.Л. Глинский был прощен. В разрядных книгах под 1527 г. была помещена запись о помиловании Михаила Львовича. В этом же году он женился на дочери князя И.Немого Оболенского⁹². Представители этого рода черниговских Рюриковичей, как известно, с XV в. активно служили московским князьям. Женильба государя на литовской княжне имела и другое важное последствие – один из наиболее видных и богатых литовских князей Гедиминовичей – Ф.М. Мстиславский, состоящий в родстве с Глинскими, выехал в этом же 1526 г. на службу в Москву и через некоторое время стал одним из наиболее видных полководцев⁹³. Великий князь выделил Мстиславскому в вотчину Малоярославец, который ранее был у М.Л. Глинского, и в кормление Каширу. Кроме того, он женил его на своей племяннице Анастасии, дочери сестры Евдокии и татарского царевича Петра. В итоге Ф.М. Мстиславский породнился с государем дважды⁹⁴.

Осенью 1527 г., чтобы еще больше связать Глинских с русской знатью, великий князь выдал замуж сестру своей супруги Елены – Марию за князя И.Д. Пенкова из рода ярославских князей. В своем роду он считался старшим, поэтому сохранял некоторые родовые земли⁹⁵.

⁹¹ Там же. Л. 124-126 об.

⁹² Там же. Л. 131.

⁹³ Там же. Л. 127 об.

⁹⁴ Бычкова М.Е. Состав класса феодалов в России в XVI в. С. 70-71.

⁹⁵ Зимин А.А. Формирование... С. 92-93.

Род ярославских князей был очень разветвленным и многочисленным. К нему принадлежали Курбские, Шаховские, Ушатые, Сицкие, Троекуровы, Шестуновы, Юхотские, Кубенские, Засекины, Жировые, Солнцева, Шехонские, Прозоровские, Хворостинины, Ромодановские и др. Получалось, что через брак свояченицы великий князь породнился и со всеми ярославскими князьями.

Дядя Елены Глинской Михаил Львович не только был прощен, но и вновь стал получать высокие назначения на службу. В 1530 г. во время похода на Казань он был назначен уже первым воеводой Большого полка. В подчинении у него оказались: В.А. Шереметев, князья И.Ф. Овчина Оболенский, И.М. Засекин, П.и В. Ивановичи Репнины, Ф.В. Овчина Оболенский и др.⁹⁶. В 1530 г. наместником Костромы был назначен князь И.В. Глинский. Затем он был переведен в Плес, где остался до 1543 г.⁹⁷. Какие-либо иные служебные назначения Глинских во время правления Василия III в разрядных книгах не зафиксированы.

Среди всех Глинских Михаил Львович, несомненно, занимал первое место. О его положении среди русской знати можно судить по росписи чинов на свадьбе Андрея Старицкого с Евфросинией Хованской в сентябре 1532 г. М.Л. Глинский был сидячим боярином и занимал пятое место после князей Д.Ф. Бельского, В.В. Шуйского, Б.И. Горбатого и И.М. Шуйского⁹⁸. Значит, знатнее его считались только Гедиминович Бельский и Рюриковичи Шуйские. На следующий свадебный день М.Л. Глинский сидел уже за кривым столом, что считалось менее почетным, чем сидеть за большим столом⁹⁹. Почему произошло его понижение – не известно.

Отношение к М.Л. Глинскому великого князя Василия, видимо, не было однозначным, но, предчувствуя кончину, в конце 1533 г. он вызвал князя к себе и официально ввел в число опекунов при малолетнем сыне Иване¹⁰⁰. Правда, Елена Глинская уже через год избавилась от опеки дяди. После бегства в Литву Семена Бельского и Ивана Ляцкого она организовала следствие по их делу. В ходе него выяснилась причастность к данному событию князей И.Ф. Бельского, И.М. Воротынского и М.Л. Глинского. Всех их посадили в тюрьму¹⁰¹. Михаил Львович не выдержал второго заточения и в сентябре 1536 г. скончался¹⁰². Других родственников великая княгиня Елена Васильевна вообще не стала вводить в свое правительство. В этом отношении она следовала примеру своего супруга.

Вновь в разрядах Глинские появляются только в 1538 г., после смерти регентши. Брат великой княгини Юрий Васильевич был назначен одним из воевод в Большом полку князя И.Ф. Бельского, стоявшего у Коломны для защиты Москвы от крымских татар¹⁰³. В 1540 г. Ю.В. Глинский был послан воеводой в Кострому. Князь Н.Ф. Палецкий не захотел быть меньше его и начал местничать. Его спор на боярском суде был признан обоснованным. Значит, бояре не захотели учесть близкое родство Глинского с малолетним государем¹⁰⁴. В 1541 г.

⁹⁶ Разрядная книга 1475-1605. Л. 141 об.

⁹⁷ Там же. Л. 143, 211.

⁹⁸ Там же. Л. 157.

⁹⁹ Там же. Л. 158.

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 29. М., 2009. С. 12.

¹⁰¹ Там же. С. 13.

¹⁰² Там же. С. 28.

¹⁰³ Разрядная книга 1475-1605. Л. 187.

¹⁰⁴ Там же. Л. 193 об.

Ю.В. Глинский был назначен воеводой Мурома¹⁰⁵. В 1542 г. с братом Михаилом он был послан охранять Сенкин брод на Оке¹⁰⁶. В 1543 г. он был назначен первым воеводой Передового полка, стоявшего у Владимира, но отказался выполнять свою службу, поскольку оказывался ниже князя А.Б. Горбатого, возглавлявшего Полк правой руки. В это время его брат Михаил был воеводой Нижнего Новгорода¹⁰⁷. В 1544 г. Юрий с братом Михаилом были назначены воеводами стратегически важного города Тулы¹⁰⁸. Все эти не самые высокие назначения братья великой княгини Елены Васильевны получили в период боярского правления при малолетнем государе Иване IV. Они показывают, что московские бояре не слишком жаловали ближайших родственников скончавшейся правительницы, старались отдалить их от великокняжеского двора и назначали лишь воеводами не самых главных полков или приграничных городов.

Возвышаться Глинские начали только тогда, когда великий князь Иван сам стал править страной. В 1546 г. он отправился в Псков и взял с собой дядю М.В. Глинского¹⁰⁹. По случаю венчания Ивана на царство оба его дяди получили боярские чины, а Михаил даже стал конюшим – старшим боярином. Во время церемонии в Успенском соборе Кремля в его обязанность входило держать блюдо с золотыми монетами, которыми осыпал царя его брат Юрий¹¹⁰. На свадьбе царя Ивана с Анастасией Романовной в январе 1547 г. все Глинские были на самых почетных местах. Ю.В. Глинский слал постель, а потом со своей женой и супругой Михаила Васильевича находился у постели молодых. За столом с боярынями на почетном первом месте сидела вдова В.Л.Глинского Анна, бабка царя Ивана¹¹¹.

Однако явное возвышение Глинских оказалось не по нраву московской знати. После московского пожара летом 1547 г. кто-то из ее представителей настроил московскую чернь против ближайших родственников молодого царя по линии матери. В итоге Юрий Васильевич был убит, а Михаил бежал в свое имение¹¹². В итоге Глинским пришлось с большим трудом занимать при московском дворе высокие места, поскольку сопротивление местной знати при малолетстве государя было слишком сильным. Таким образом, следует отметить, что брак Василия III с Еленой Глинской был заключен отнюдь не случайно и не только по причине личной симпатии государя к молодой литовской княжне. Выбор жениха пал на княжну Глинскую потому, что ее родственники имели отношение к браку его сестры княжны Елены Ивановны с великим князем Литовским Александром и потом преданно служили обоим супругам. В этом отношении они были похожи на Сабуровых.

Женитьба на Елене Глинской преследовал и важные политические цели – привлечь на русскую службу наиболее видных литовских князей, получить повод для борьбы с великим князем Литовским за их родовые земли и таким путем продолжить политику по присоединению бывших земель Древнерусского государства к Москве, начатую Иваном III.

¹⁰⁵ Там же. Л. 201.

¹⁰⁶ Там же. Л. 206.

¹⁰⁷ Там же. Л. 207 об., 208.

¹⁰⁸ Там же. Л. 214 об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 217 об.

¹¹⁰ ПСРЛ. Т. 29. С. 50.

¹¹¹ Бычкова М.Е. Состав класса феодалов в России в XVI в. С.113.

¹¹² ПСРЛ. Т. 29. С. 54.

Брачная политика Василия III относилась не только к его собственной семейной жизни, но и касалась его родственников и видных представителей знати. Рассмотрим несколько характерных примеров. После женитьбы Василия III на Елене Глинской в Москву, как известно, прибыл один из наиболее знатных литовских князей-Гедиминовичей – Ф.М.Мстиславский. Он происходил от третьего сына великого князя Литовского Гедимина – Евнутия, Ольгерд был четвертым. Отец Федора – Михаил Иванович Ижеславский еще в 1514 г. переходил на службу к Василию III, но потом вновь вернулся в Литву¹¹³. Поэтому приезд в Москву князя Федора Михайловича в июле 1526 г. был особенно ценен для русского государя. Василий III тут же передал ему в вотчину Ярославец, который был до этого за М.Л.Глинским, и в кормление назначил Каширу. После этого, чтобы окончательно привязать к себе литовского князя, в 1530 г. он женил его на своей племяннице Анастасии – дочери татарского царевича Петра и сестры Евдокии. Правда, роспись участников этого свадебного торжества не сохранилась.

Из-за неоднократных попыток вернуться в Литву Федор Михайлович Мстиславский сам не смог достичь высокого положения при дворе и в войске великого князя. В 1539 г. в конце жизненного пути он был лишь воеводой полка Правой руки на Береговой службе. В 1540 г. он скончался¹¹⁴. Но сын Федора Мстиславского Иван, по крови состоявший в родстве с представителями правящей династии московских князей, при Иване Грозном занял место одного из ведущих полководцев и бояр. На свадьбе царя Ивана и Анастасии Романовны в 1547 г. И.Ф. Мстиславский находился среди бояр у постели молодых (с князьями Глинским, Репненым и Татевым). Кроме того, ему полагалось мыться с женихом в бане¹¹⁵. С 1547 по 1548 гг. Мстиславский исполнял при государе обязанности первого рынды¹¹⁶. В следующем году он уже воевода и боярин. В это время он становится участником Казанских походов царя в составе Дворового полка¹¹⁷. В 1552 г. во время похода к Коломне царь назначил князя первым воеводой Большого полка. Мстиславский, видимо, показал себя опытным полководцем, поэтому остался во главе Большого полка и во время главного похода на Казань в 1552 г., который закончился взятием города. Позднее, во время других походов и Береговой службы, он также часто был главнокомандующим¹¹⁸.

Так, благодаря женитьбе Василия III на Елене Глинской расширились родственные связи русских государей с литовскими князьями, московский двор пополнился новыми боярами, а в войске появились новые талантливые полководцы. Но все это произошло позднее, при сыне Василия III и Елены Глинской. Получается, что их брак создал опору для трона уже их наследника. Этот вывод следует из анализа разрядных записей за период с 1520 по 1533 гг. Согласно их данным наиболее видными боярами и полководцами до женитьбы на Елене Глинской в 1526 г. являлись следующие лица: князья братья Д.С. и И. Федоровичи Бельские, братья В. и И. Васильевичи Шуйские, Б.И. Горбатый, А.Б. Горбатый и М.В. Горбатый Кислый, конюший И.А. Челяднин, князь С.Д. Холмский, М.Ю. Захарьин, М.С. Воронцов, князь И.М. Воротынский, М.И. Булгаков и

¹¹³ Зимин А.А. Формировании... С. 127.

¹¹⁴ Разрядная книга 1475-1605. Л. 190-191.

¹¹⁵ Там же. Л. 220 об., 221 об.

¹¹⁶ Там же. Л. 225 об., 231.

¹¹⁷ Там же. Л. 242.

¹¹⁸ Там же. Л. 249 об., 253, 267 об, 272 об.

П.С. Ряполовский-Стародубский, А.В. Сабуров, Ф.Ю. Шука Кутузов, князя И.В. Немой Телепнев, И.Ф. Овчина-Телепнев, С.Д. Серебряный и А.Д. Курбский, И.Н. Бутурлин, И.В. Ляцкий, князь Н.В. Образцов-Оболенский, А.Н. и И.Н. Бутурлины, князя В.А. и С.И. Микулинские, И.В. Пронский, В.С. Мезецкий, Ю.М. Голицын. Всего 30 человек.

До 1526 г. или вскоре после него скончались или ушли на покой следующие лица: М.И. Булгаков, А.Б. Горбатый, А.Б., П.Я. и Я.З. Захарыны, И.В. Кашин-Оболенский Большой, И.А. и Г.Ф. Челяднины, С.Д. Холмский, И.В. Телепнев-Немой, А.Д. и С.Д. Курбские, А.И. Куракин, В.А. и И.А. Микулинские, М.А. Плещеев, А.В. Ростовский, С.И. и П.С. Ряполовские-Стародубские, С.Д. Серебряный-Оболенский, С.Ф. Сицкий, К.Ф. Ушатый, М.Д. Щенятев. Всего 25 человек.

В период с 1526 по 1533 гг. к числу прежних бояр и воевод добавились: И.А. Катырев-Ростовский, И.И. Хабар Симский, М.Л. Глинский, И.Д. Пенков, Н.В. Оболенский Хромой, И.Г. Морозов, братья А. и И. Михайловичи Шуйские, В.С. Одоевский, И.И. Щетина Оболенский, М.В. Тучков, Ю.М. Булгаков-Голицын. Всего 12 человек. Из них только двое являлись родственниками великой княгини Елены Васильевны: М.Л. Глинский – ее дядя, и князь И.Д. Пенков – муж сестры.

Столь незначительное количество родственников второй супруги в окружении великого князя свидетельствует о том, что в их поддержке он не нуждался. Его опорой являлись представители высшей титулованной знати, князя Бельские, Шуйские, Оболенские и старомосковское боярство. Определенные изменения в составе высшей знати при дворе Василия III постепенно происходили, но не по причине его женитьбы на Елене Глинской, а из-за естественной смены поколений. В этом отношении его второй брак отличался от первого.

Таким образом, можно еще раз сделать вывод о том, что Василий III выбирал себе невесту не по причине личных симпатий к ней, а с учетом своей выгоды на момент заключения брака. Соломония со своими родственниками должна была упрочить его положение внутри страны, Елена – способствовать выезду к его двору из Литвы местной знати. Аналогичную политику проводил он и в отношении ближайших родственников, когда выбирал им спутников жизни. Великий князь долгое время не разрешал жениться младшим братьям, Юрию и Андрею, поскольку не имел своих детей. Но, когда у него родился сын Иван, а за ним и Юрий, он позволил младшему брату сочетаться браком, видимо, с той девушкой, которую сам ему подобрал. Невестой Андрея Старицкого стала княжна Евфросиния, дочь князя Андрея Ивановича Хованского. Следует отметить, что Хованские были достаточно знатными князьями-Гедиминовичами. Их родоначальником являлся литовский князь Патрикий Наримонтович, прибывший на Русь в 1408 г. ко двору великого князя Василия I. Непосредственно их род пошел от старшего сына Наримонта Федора, получившего земли по реке Хованке. Его брат Юрий женился на дочери великого князя и вошел в число государевых родственников. Поэтому потомство Юрия, князя Булгаковы, Куракины, Голицыны, Щеня и др. при московском дворе заняли более высокие места, чем Хованские, которые были вынуждены служить удельным князьям¹¹⁹.

Выбирая в жены брату Евфросинию Хованскую, Василий III, видимо, руководствовался следующими соображениями: девушка должна быть достаточно

¹¹⁹ Зимин А.А. Формирование... С.29.

знатной, чтобы не умалять родовую честь брата, но при этом ее родственники не должны были являться влиятельными людьми, чтобы не спровоцировать Андрея на борьбу за власть, за собственную независимость и т.д. Не служившие при великокняжеском дворе Хованские в этом отношении были очень подходящими кандидатами на роль новых родственников брата.

Анализ свадебного чина Андрея Старицкого показывает, что данное торжество было организовано самим государем. На это указывает и то, что участниками его являлись великокняжеские бояре, и то, что свадебный пир был во дворце и т.д. Рассмотрим этот документ подробнее. В свадебном чине Андрея Ивановича (свадьба состоялась 2 февраля 1533 г.) перечислены имена большинства бояр Василия III, которые участвовали в свадебном пиру, устроенном в Золотой палате великокняжеского дворца, в качестве гостей. Это: князья Д.Ф. Бельский, В.В. Шуйский, Б.И. Горбатый, И.М. Шуйский и М.Л. Глинский, И.В. Хобар Симский, И.Г. Поплевин Морозов, М.В. Тучков Морозов, М.Ю. Захарьин, В.Г. Поплевин Морозов, князь В.А. Микулинский, Я.Г. Поплевин Морозов, И.Ф. Ласкирев, князь Ю.М. Голицын, М.А. Плещеев¹²⁰. Всего 15 человек. Непосредственно в самой свадебной церемонии эти лица не принимали участия. Тысяцким был боярин князь И.Ф. Бельский, дружками – князь И.Д. Пенков, М.С. Бороздин, В.П. Бороздин и Т.В. Бороздин. Среди этих главных чинов нет ни одного родственника невесты. Нет их и среди других участников торжества. У постели должны были находиться князь Ф.Д. Пронский и князь Ю.А. Оболенский, у места – князь Б.Д. Щепин и П. Волконский, у изголовья – князь А. Лыков и И.Б. Колычев, у коня – князь Б.И. Палецкий, колпак держать следовало князю Ф. Пронскому¹²¹. Незначительное число думных чинов среди участников церемонии (кроме князя И.Ф. Бельского), видимо, объяснялось тем, что жених являлся удельным князем, а родственники невесты – Хованские, тоже служили удельным князьям: Борису и Федору Волоцкому и Дмитрию Углицкому¹²².

Отсутствие на свадебном торжестве родственников невесты, видимо, было особенностью брачной политики Василия III. Ведь на его свадьбе с Еленой Глинской их тоже не было. Возможно, так великий князь хотел показать всем представителям знати, что путем выгодного брака своих родственников с представителями правящего дома они сами не смогут повысить свой статус. В итоге Андрею Старицкому не удалось возвысить новых родственников князей Хованских и с их помощью укрепить собственное положение в стране.

Таким образом, анализ брачной политики Василия III показывает, что она отличалась от аналогичной политики его отца, великого князя Ивана III. Василий не смог жениться ни на одной представительнице какой-либо правящей европейской династии. Препятствием для этого стала разница в вероисповедании. Ему пришлось сначала жениться на своей подданной, боярской дочери, в надежде, что ее родственники станут опорой его трона. Но брак с Соломонией оказался во всех отношениях неудачным. Поэтому повторно государь выбрал в жены дочь одного из видных литовских князей – В.Л. Глинского, который занимал на родине довольно высокое положение вместе с братьями, но не смог сохранить за собой родовые земли в Литве и присоединить их к Московскому государству.

¹²⁰ Разрядная книга 1475-1605. Л. 157.

¹²¹ Там же. Л. 156-159.

¹²² Зимин А.А. Формирование... С. 29-30.

Второй брак великого князя также не принес государю какой-либо существенной материальной выгоды. Новые родственники лишь окончательно рассорили его с великим князем литовским и польским королем Сигизмундом. Правда, в ходе военного конфликта Василию удалось отвоевать Смоленск. Продолжился и выезд к московскому двору литовских князей. Особенно важным стал приезд в Москву знатного князя-Гедиминовича Ф.М. Мстиславского.

При Василии III Глинские не заняли при московском дворе высокие места. Их возвышение началось только при сыне великой княгини Елены Васильевны – царе Иване Грозном. Возможно, это было связано с тем, что для него князья Глинские уже являлись кровными родственниками. Сама же Елена не возвышала родню из-за опасения, что это вызовет возмущение старомосковской знати, с мнением которой ей приходилось считаться.

Источники и литература

1. Акты исторические. Т. 1-2. СПб., 1841.
2. *Алексеев Ю.Г.* Под знаменем Москвы. М., 1992.
3. *Алексеев Ю.Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб., 2009.
4. *Алексеев Ю.Г.* Судебник Ивана III. Традиции и реформы. СПб., 2001.
5. *Бычкова М.Е.* Состав класса феодалов в России в XVI в. М., 1986.
6. *Веселовский С.Б.* Из истории феодального землевладения // Исторические записки. 1946. № 18.
7. *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев М.1969.
8. Временник общества истории древностей российских. Кн. X. М. 1851.
9. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. М., 1988.
10. Воскресенская летопись. Т. 3. Рязань, 1998.
11. Духовные и договорные грамоты великих князей. М.; Л., 1950.
12. *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений. М., 1986.
13. *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. М., 1972.
14. *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI вв. М., 1988.
15. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т.9. Калуга, 1993.
16. *Карпов Г.Ф.* История борьбы Московского государства с Польско-Литовским. 1462-1520. М., 2015.
17. *Корзинин А.Я.* Государев двор в доопричный период. 1550-1565. М.; СПб., 2016.
18. *Кромм М.М.* Вдовствующее царство: политический кризис в России 20-30 –х гг.М., 2010.
19. Лаврентьевская летопись. Рязань, 2001.
20. *Морозова Л.Е.* Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М., 2009.
21. *Морозова Л.Е.* Знаменитые женщины Средневековой Руси. М., 2015.
22. *Морозова Л.Е.* Знаменитые женщины Московской Руси. М., 2014.
23. *Морозова Л.Е.* К вопросу об обстоятельствах женитьбы Василия III на Соломонии Сабуровой // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. №2. Т.4. Серия: История. 2014.
24. *Назаров В.Д.* Свадебные дела XVI в. // ВИ. 1975. № 10.

25. Петров А.С. Иконография пелен Софьи Палеолог и Соломонии Сабуровой и их место в украшении Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря // Церковное шитье Древней Руси. М., 2010.
26. Московский летописный свод конца XV в. Рязань, 2000.
27. Полехов С. Великий князь Василий III. М., 2015.
28. ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859.
29. ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901.
30. ПСРЛ. Т. 14. М., 1965.
31. ПСРЛ. Т. 20. М., 2005.
32. ПСРЛ. Т. 23. М., 2004.
33. ПСРЛ. Т. 26. М.; Л., 1959.
34. ПСРЛ. Т. 28. М., 1963.
35. ПСРЛ. Т. 29. М., 2009.
36. Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л., 1941.
37. Разрядная книга 1475-1605. Т. 1-4. М., 1977-2003.
38. РГАДА. Дрвнлехранилище. Ф.135. Отд. IV. Р. II. Д. 2, 4.
39. Россия XVI в. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003.
40. Редкие источники по истории России. Ч. 2. М., 1977.
41. Скрынников Р.Г. История России IX-XVII вв. М., 1997.
42. Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI-XVII вв. М., 2004.
43. Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 3. М., 1989.
44. Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.
45. Флоря Б.Н. Два пути формирования общегосударственной политической элиты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 4.
46. Флоря Б.Н. Иван Грозный М., 2002.